

Е.А. ЕМЕЛЬЯНОВА

Первая библиотечная сессия Наркомпроса в Москве: преемственность и новые задачи

Реферат. На основе архивных документов Российской государственной библиотеки (РГБ) исследованы вопросы, касающиеся положения библиотечного дела в России до Октябрьской революции 1917 г. и в первые послереволюционные годы. Научная новизна исследования определяется введением в оборот новых источников и новой интерпретацией преемственности и взаимодействия специалистов после революции. Источниковой базой исследования служат материалы Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу 1911 г. и Первой библиотечной сессии Наркомпроса 1919 года. Впервые вводится в научный оборот основная часть материалов Первой библиотечной сессии, не издававшихся полностью и хранящихся в Архиве Российской государственной библиотеки. Несмотря на коренные изменения жизни, связанные с социальными процессами после Октябрьской революции, накопленный библиотеками практический (еще дореволюционный) опыт работы внутри Российской империи, его теоретическое осмысление во многом стали основой для новой организации библиотечного дела. Оценка развития библиотечного дела в России и мысль о необходимости кардинальных перемен в библиотечном деле были сформулированы на съезде 1911 года. Благодаря активному участию библиотекарей и книговедов в обсуждении устройства библиотечного дела, многие исторически сложившиеся недостатки старой системы получили профессиональное и грамотное разрешение. Этому способствовал диалог новой власти со старыми кадрами. Большевицкое руководство должным образом оценило профессионализм работников библиотек и во многом использовало их предложения, высказанные на Первой библиотечной сессии и ставшие основой строительства библиотечной сети в стране и организации профессионального обучения. Руководство Наркомпроса взяло на себя установление идеологического контроля над деятельностью библиотек, оставив практическую работу в ведении сотрудников данных учреждений. Автор делает вывод о том, что последующий успех развития библиотечного дела в СССР показал правильность выработанного плана, построенного на мнении профессионалов и в основных чертах созданного ими.

Ключевые слова: Первая библиотечная сессия Наркомпроса, Первый Всероссийский съезд по библиотечному делу, комплектование, Румянцевский музей, советское библиотековедение, история библиотек, Октябрьская революция 1917 г., история библиотечного дела, организация библиотечного дела, музейное дело.

Для цитирования: Емельянова Е.А. Первая библиотечная сессия Наркомпроса в Москве: преемственность и новые задачи // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 1. С. 93—102. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-1-93-102.

На первый взгляд, вопрос о становлении библиотечного дела в России после Октябрьской революции 1917 г. хорошо изучен в отечественной историографии. Капитальные труды ведущих ученых советского времени: К.И. Абрамова [1—4], А.Н. Ванеева [5], В.Е. Васильченко [6], а также изданные в

Елена Александровна Емельянова, Российская государственная библиотека, научно-исследовательский отдел редких книг (Музей книги), старший научный сотрудник Воздвиженка ул., д. 3/5, Москва, 119019, Россия
E-mail: EmelyanovaEA@rsl.ru

1960-х — 1970-х гг. документы и материалы по данной тематике освещают общие вопросы организации и истории строительства библиотечного дела в стране [7—9]. Отдавая дань уважения советским ученым в изучении становления библиотечного дела, нельзя не отметить факт идеологических влияний на трактовку этих вопросов. Участие В.И. Ленина и Н.К. Крупской в организации образования и библиотечного дела определило в советский период признание исследователями их роли как главенствующей в этом вопросе [10]. Не отменяя важности и верности постулата о том, что большевики сразу после прихода к власти в стране начали строительство новой культурной политики, и возглавил эту работу В.И. Ленин, мы все-таки должны констатировать недостаточность охвата советскими исследователями многих фактов, требующих дополнительного изучения. Одним из первых начинаний большевиков стало разворачивание культурной революции, важной частью которой явилась организация библиотечного дела в стране. Введение в научный оборот архивных документов позволяет более объемно раскрыть события и мероприятия тех лет, не получивших раньше должного освещения. Деятельность сотрудников библиотек и других учреждений культуры России внесла огромный вклад в разработку концепций строительства и организации библиотек и библиотечного дела в новых исторических условиях. Однако в отечественной исторической науке их деятельность освещена недостаточно и не получила должной оценки.

После 1991 г. произошел отказ от прежних идеологических установок, стало возможным более объективное изучение истории библиотечного строительства в стране, появились статьи, в которых на основании архивных документов значительно расширено описание процессов революционных изменений в этой сфере, раскрыты ранее неизвестные факты и документы [11—15]. Можно заметить, однако, что работы времен перестройки страдают обратным идеологическим перекосом. Зачастую роль большевистского руководства в деле развертывания культурной революции излишне демонизируется и принижается. Сегодня стоит оценить историю становления библиотечного дела в СССР более объективно: ввести в научный оборот более широкий круг архивных материалов, учитывать в аналитической работе разные точки зрения, избегать пристрастного взгляда на трагические события нашей истории. Обращаясь к революционным преобразованиям в библиотечном деле, начало которым

во многом было положено на Библиотечной сессии Наркомпроса в 1919 г., необходимо отметить факт того, что многие вопросы и предложения об устройстве библиотечного дела в молодой советской республике были сформулированы и высказаны еще в 1911 году. Связь между этими двумя форумами несомненна.

Разобраться в организации строительства библиотечного дела в СССР невозможно без учета достижений библиотечной мысли предреволюционного времени. В данном контексте очень интересны материалы Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, прошедшего в 1911 г. в Санкт-Петербурге [16]. Съезд стал заметным событием в культурной жизни России начала XX века. На его заседаниях представители библиотечной общественности обсудили состояние библиотечного дела текущего момента, особо выделив экономические и социальные проблемы. Специалисты-практики представили проекты мероприятий, необходимых для выведения из тяжелого кризиса библиотек и их сотрудников в будущем: все участники съезда были уверены, что их предложения вряд ли в скором времени будут воплощены в жизнь. Но история рассудила иначе. Всего через семь лет революционные события, произошедшие в России, сделали возможной их реализацию в максимально расширенном варианте.

В 2011 г. отмечалось 100-летие Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу. Российской национальной библиотекой (РНБ) были подготовлены к публикации и переизданы некоторые наиболее значимые доклады 1911 года. Статьи сотрудников РНБ посвящены оценке наиболее важных вопросов, обсуждавшихся на I съезде [17]. Чуть ранее этому же событию была посвящена статья А.Н. Ванеева [18]. В указанных исследованиях пристальное внимание уделено предпосылкам проведения съезда, работе над его организацией и составу участников, а также проанализированы тексты представленных на съезде докладов, их содержание и предложения специалистов по улучшению состояния библиотек и библиотечного дела в Российской империи.

Инициатором съезда выступило Общество библиотекосведения, учрежденное в Санкт-Петербурге в 1908 году. Благодаря усилиям организаторов к участию в данном мероприятии удалось привлечь значительное число заинтересованных лиц, имеющих отношение к функционированию библиотек в России. Среди них были известнейшие библиографы и библиотекари Санкт-Петербурга и Москвы:

А.И. Калишевский, П.М. Богданов, А.И. Браудо, У.Г. Иваск, Я.А. Лукашевич, С.Д. Масловский, А.А. Шахматов и многие другие. Перечень этих имен позволяет убедиться в том, что уровень постановки и обсуждения проблем библиотечного дела был чрезвычайно высок. Комиссия по подготовке съезда разработала несколько документов: Положение о съезде, Правила съезда и Программу его проведения, а также тематику вопросов для обсуждения специалистами библиотечного дела. Спектр проблем включал практически все направления работы библиотек.

Подготовленные доклады (всего 39) и широкое их обсуждение участниками секций выявили значительное число недостатков в библиотечном деле России в начале XX века. Съезд вынес несколько резолюций по реформированию библиотечного дела, выполнение которых позволило бы кардинально изменить сложившуюся картину. Формулировка основных задач и новых направлений деятельности российских библиотек имела важное значение с точки зрения развития теоретической библиотечной мысли и практики библиотечного дела. Знакомство с тематикой докладов, звучавших на съезде, позволяет представить состояние библиотек страны, а также то, какими вопросами было увлечено библиотечное сообщество рассматриваемого времени. Так, доклады о текущем состоянии библиотечного дела в России позволили выявить целый спектр фактов, затрудняющих свободный доступ к знаниям широких слоев русского общества. Не было урегулировано правовое положение библиотек разных профилей: центральных, государственных, общественных, земских. Кроме того, профессия библиотекаря не имела еще выработанных правил и должного статуса, отсутствовала система специального профессионального обучения. К проблемным были отнесены вопросы организации, формирования собраний библиотек, библиографического описания фонда и его комплектования, необходимой библиотечной техники, включая систему расстановки, контроля и порядка выдачи книг читателям. Этот круг вопросов говорит о серьезном подходе специалистов к пониманию проблем, стоявших перед библиотечным сообществом.

Работа съезда велась по двум главным направлениям, образовавшим две секции. Первая секция объединила государственные, академические и специальные библиотеки, вторая — общественные, народные и детские. Оба направления вызвали значительный инте-

рес профессионалов и слушателей. Количество докладов и сообщений, а также активное их обсуждение и полемика между участниками заседаний показывают, насколько в те годы назрела необходимость диалога специалистов и особенно принципиальных изменений в библиотечном деле страны. Академические библиотеки обеих столиц крупных высших учебных заведений находились в лучшем экономическом положении. Большая часть обсуждений, касавшихся необходимых новшеств, была посвящена повышению их роли и участия в культурной и образовательной жизни страны. Активно обсуждалось состояние библиотечного образования в России. Многие специалисты требовали повышения роли и статуса библиотекаря, его профессиональных знаний и специального образования [19].

К началу XX в. формирование библиотечных фондов, расстановка, шифровка и выдача книг читателю не имели общих правил. Часто необходимые для функционирования библиотеки технические средства возникали стихийно на основании сложившейся практики, которая далеко не всегда соответствовала новым требованиям обслуживания читателей. Именно поэтому значительное число докладов касалось деятельности библиотек в отдельных городах и губерниях. Формулируя свои проблемы, участники заседаний обсуждали необходимые изменения в библиотечном деле. Поскольку, по их мнению, создание специализированных учебных заведений (как и другие изменения вообще) было делом далекого будущего, было принято решение о необходимости выработать инструкцию для библиотекарей как наиболее реального варианта хоть каких-то действий.

Материалы, изданные в 1911 г., представляют значительный вклад в библиотечную науку с разных сторон. Несомненна как историческая ценность докладов, выявляющих проблемы в разных регионах страны в начале XX в., так и тех, что содержат теоретические и практические предложения по развитию библиотечного дела, основанные на практических достижениях времени и теоретическом осмыслении накопленного опыта.

Многими ведущими специалистами были сформулированы проблемы и намечены пути их решения. Если в 1911 г. участники Первого съезда не получили никакой поддержки государства, то в 1919 г. новая власть имела намерение прислушиваться к мнению профессионалов.

Как отмечали советские историки книговедения, в первые месяцы после Октября 1917 г.

В.И. Ленин обсуждал с А.В. Луначарским необходимость скорейшего начала коренных изменений в культурной жизни страны и культурной революции. Оба политика подчеркивали значимость роли библиотек в процессе борьбы с безграмотностью населения России, а также в подготовке и обучении молодежи для построения нового социалистического общества. Уже в апреле 1918 г. советское правительство подготовило постановление Совнаркома, подписанное В.И. Лениным, о проведении совещания для решения вопросов, связанных с реорганизацией библиотечного дела [20, с. 485]. Совещание состоялось в Москве в июле 1918 г. под руководством М.Н. Покровского¹, в его работе приняли участие свыше 40 представителей от 34 научных и специальных библиотек. Прибыли ведущие специалисты библиотечного дела московских и петербургских библиотек: от Государственного Румянцевского музея — 4 человека, от Государственного исторического музея — 2, от Московского государственного университета — 3, от Российской публичной библиотеки — 5, от Библиотеки Академии наук — 2, Петроградского государственного университета — 1.

О ходе совещания мы можем судить по значительному количеству архивных документов, которые были изданы в 1996 году [21]. Они показывают, что обсуждался широкий круг вопросов, связанный с необходимостью решать первоочередные задачи по охране государственных, общественных и частных собраний. Пристальное внимание было уделено перспективам дальнейшего развития библиотечного дела, причем главными стали вопросы его централизации, создания сводного систематического каталога и организации книгообмена между библиотеками и другими учреждениями культуры. На первом же заседании был поставлен вопрос о необходимости руководящей структуры, контролирующей все вопросы управления книжным и библиотечным делом. В обсуждениях уточнялись ее функции и полномочия. Вновь созданный орган должен был обратиться к первоочередным вопросам, стоящим перед руководством страны в деле осуществления культурной революции и радикального изменения государственной политики.

В тот период многие специалисты указывали на организацию систематического каталога как первоочередную задачу, стоящую перед центральными библиотеками. Дополнительно было решено создать Справочное бюро в двух центральных библиотеках — в Петрограде и Москве, которые должны были помогать остальным в обслуживании читателей и выполнении их запросов на необходимые книги.

Поставленные задачи требовали централизации руководства и аккумуляции книжного богатства всей страны для оптимального распределения по имеющимся, а также вновь создаваемым библиотекам. Последовало решение об организации единого книжного центра, который занимался бы распространением книг по различным библиотекам.

В ходе совещания выяснилось, что требуется продлить время его работы: кроме первоначально запланированных дней 1—2 июля состоялись дополнительные встречи 22—23 июля. На последнем заседании зачитывались доклады комиссий с более детальными предложениями, касающимися организации сводного каталога, обмена книгами между библиотеками, справочного бюро, финансовых расчетов стоимости запланированных работ. Прилагались тексты декретов, которые должны были придать всем решениям законный характер. Особый интерес представляет доклад «К вопросу о положении университетских библиотек» [15, с. 46—51]. Его основная идея — выделить университетские библиотеки из подчинения администрации учебного заведения и переподчинить их центральному руководству по библиотечному делу.

Несмотря на предварительный характер совещания 1918 г., целью которого ставилось не столько принятие конкретных решений, сколько обсуждение наиболее острых вопросов по библиотечному строительству, в ходе его работы был выработан порядок первоочередных задач на ближайшее время. Совещание проводилось по прямым указаниям Совнаркома, его итогом можно считать принятие декрета «Об охране библиотек и книгохранилищ РСФСР» 17 июля 1918 года.

На первом же заседании М.Н. Покровский высказал мысль о необходимости проведения съезда для более широкого обмена мнениями среди профессионалов о дальнейших путях развития библиотечного дела. Данное мероприятие было подготовлено в самые короткие сроки. Несмотря на представительность форума, организаторы предпочли считать его предварительным, поэтому оно получило наименование не съезда, а Первой библиотечной сессии Наркомпроса.

Сессия проходила с 25 января по 1 февраля 1919 года [22]. В ней приняли участие многие ведущие специалисты по библиотечному делу Москвы и Петрограда: А.И. Браудо², В.Я. Брюсов³, О.Э. Вольценбург⁴, И.А. Друганов, А.И. Калишевский⁵. Активно участвовали в работе сессии сотрудники Румянцевского музея А.А. Борзов, А.К. Виноградов, Ю.В. Готье, Н.П. Киселев, Б.И. Лебедев, С.И. Соколов и другие специалисты. Библиотечная сессия была

хорошо подготовлена, имела широкую программу: «1. Законодательство о библиотеках и книгах. 2. Современное положение библиотечного дела в РСФСР. 3. Книжный состав библиотек. 4. Библиотечный персонал. 5. Методы библиотечной работы. 6. Охрана книг. 7. Техника библиотечного дела. 8. Библиотечная статистика. 9. Учреждения для научной разработки вопросов библиотечного дела и библиографии» [22, л. 5]. Помимо основных докладов на заседаниях сессии происходил активный обмен мнениями и полемика между специалистами.

Одним из самых обсуждаемых вопросов стало устройство библиотечной сети в РСФСР. Развертывание культурной революции, создание учебных и культурных учреждений по стране потребовало организации библиотек с подбором специальной учебной и просветительской литературы. Издательское дело тогда еще только налаживалось и не могло обеспечить наполнение фондов большого числа вновь открываемых библиотек. Для создания библиотечной сети необходимо было использовать уже имеющееся книжное наследие, хранящееся в крупных библиотеках Москвы и Петрограда и национализированных частных собраний.

Необходимость предоставления прямого доступа к книгам по всей стране принималась всеми участниками сессии, но часть представителей библиотечного сообщества предлагала для решения этого вопроса использовать фонды крупнейших библиотек Москвы и Петрограда. С этим не согласились сотрудники Румянцевского музея и Публичной библиотеки в Петрограде, отстаивая неприкосновенность своих фондов. В обсуждении приняли участие представители Румянцевского музея. А.А. Борзов, отстаивая интересы центральных библиотек, говорил о невозможности их «включения в сеть Государственных книгохранилищ в их теперешнем состоянии. Не отказываясь от обмена и высылки книг учреждениям, как то ведется с 1862 г. в Румянцевской библиотеке и еще раньше — в Российской публичной библиотеке, эти книгохранилища не имеют достаточного количества дублетов для высылки ходовых книг отдельным лицам вне Москвы и для передачи комплектов районным библиотекам. Необходимо чтобы существовал такой книжный архив, в котором хотя бы в одном экземпляре сохранялись все произведения печати» [22, л. 15]. Ю.В. Готье предложил считать государственные книгохранилища архивами с особым статусом хранения фондов. А.И. Браудо настаивал на том, что государственные библиотеки могут стать центрами обучения и выдачи справок и рекомендаций для других библиотек, но сами

фонды должны быть неприкосновенны [22, л. 36 об.]. Доводы сотрудников библиотек поддержал В.Я. Брюсов, сделавший доклад об американской системе библиотечной сети, ее особенностях и принципиальном отличии от положения и состояния библиотек в России. Оно определялось совершенно иными историческими, географическими и бытовыми условиями создания и работы библиотек в Америке. В.Я. Брюсов подчеркнул, что библиотекам в России необходимо руководить чтением, составлять списки и подбирать литературу для выставок, чтобы предложить ее читателю. Эту мысль необходимо подчеркнуть: с первых дней новая власть взяла идеологическое воспитание граждан страны в свои руки, и этот контроль стал основой идеологического воспитания, возложенного на библиотечных сотрудников. Отсюда берет начало особое идеологическое значение библиотек в стране, их положение и постоянный контроль органов власти за библиотечной деятельностью, раскритикованные в постсоветское время.

Далее В.Я. Брюсов указал, что при отправке книг во временное пользование существует большая опасность утраты или порчи ценных изданий, что совершенно непозволительно: «государственные и академические библиотеки, собирающие все печатаемое в России, назначаются не для одного поколения, а для длинного ряда поколений и веков. Было бы преступно подвергать опасности то собрание книг, которое принадлежит не только нам (нашему поколению), но и нашим потомкам» [22, л. 21 об. — 22].

Все участники приняли и поддержали идею о необходимости создания библиотечной сети в стране; разница в их взглядах состояла в том, что сотрудники центральных библиотек стремились сохранить в целостности фонды своих учреждений, справедливо указывая на необходимость иметь центральные библиотеки как хранилища всей полноты книжной продукции. Участие центральных библиотек в создании библиотечной сети виделось как помощь в каталогизации вновь образуемых книжных фондов, научной поддержке, выдаче справок и консультаций по организации. Ю.В. Готье подчеркнул факт регулярной отправки дублетных книг в провинциальные библиотеки, которые Румянцевский музей осуществлял с момента открытия в 1862 году. При таком подходе основной фонд библиотеки не страдал, а лишние экземпляры книг после специального отбора отправлялись в библиотеки по всей стране.

В итоге по инициативе специалистов была принята Резолюция Комиссии государственных и академических библиотек, включавшая два предложения. Первое состояло в том, чтобы

считать центральные государственные книгохранилища книжными архивами с доступом к книгам для читателей в читальном зале, а их взаимодействие внутри сети вести в виде обмена на основе правил, принятых и утвержденных коллегией Наркомпроса. Второе предписывало центральным библиотекам принять участие в составлении изданий указателей, инструкций, руководств и каталогов, а также осуществлении различных учебных программ подготовки библиотечных работников [22, л. 47].

Принятое решение позволило сохранить ценные и богатые фонды центральных библиотек. Для организации новых библиотек в стране использовали книги специально созданного для этой цели Государственного книжного фонда. Существовало два его отделения — Московское и Петроградское, которые стали основными источниками книг для организации библиотек. Несмотря на это, крупные библиотеки также приняли участие в формировании новых учреждений, делясь своими дублетами. В Румянцевском музее именно с этой целью был организован новый отдел, работа которого заключалась в проверке поступающих в музейную библиотеку книг и отбора дублетных экземпляров, которые со временем образовали специализированный фонд для книгообмена. Из него книги рассылались по всей стране и за рубеж [23, с. 152].

В центре обсуждений участников сессии стоял вопрос о создании систематического каталога. Ведущие библиографы Москвы и Петрограда отстаивали создание такого систематического каталога для библиотек страны, который мог бы использоваться и для формирования сводного каталога. В дискуссии о принципах и о системе работы по созданию систематического каталога на сессии участвовали: А.И. Браудо, Ю.В. Готье, С.И. Соколов, Н.П. Киселев.

Развернутое выступление о принципах создания систематического каталога сделал А.И. Браудо, указавший на то, что работа (как для сводного, так и для систематического каталога) должна быть унифицирована. Обязательно предварительная подготовка перед началом работы, которая будет заключаться в выработке единых стандартов для всех участников. В правилах должны быть зафиксированы параметры описания и составления библиографической карточки. Выступление поддержали все участники, добавления к мнению А.И. Браудо касались лишь отдельных вопросов.

В частности, Ю.В. Готье представил вниманию коллег доклад «О делении Государственной Румянцевской библиотеки на 20 научных и 11 вспомогательных отделов», в котором расска-

зал о принципах формирования отделов, разделенных по отраслям научного знания с целью создания систематического каталога в Государственном Румянцевском музее. Для специалистов, присутствующих на сессии, необходимость создания научных отделов была очевидна, ее поддержали члены Коллегии Наркомпроса [22, л. 36 об.]. В 1919 г. в Библиотеке Румянцевского музея значительно увеличили штат, организовав 20 отделов, что позволило в короткое время разработать систематический каталог.

В итоге на сессии была вынесена резолюция о работе Комиссии государственных и академических библиотек по вопросу о сводном каталоге. По мнению участников диалога, составление сводного каталога — дело многих лет, а на тот момент времени нужнее был систематический каталог [22, л. 38—40]. И все же обсуждение необходимости создания сводного каталога активно поддержали профессионалы-библиотекари. По их мнению, данная работа целиком ложилась на плечи сотрудников центральных библиотек. Отдавая приоритет созданию систематического каталога, участники библиотечного форума отмечали необходимость создания сводного каталога национальных изданий в последующем.

Предполагалось проверить наличие отечественных изданий в шести крупнейших библиотеках Москвы и Петрограда: библиотеках Румянцевского, Исторического музеев, Московского университета, Петроградского университета, а также Публичной библиотеки, Библиотеки Академии наук. Для универсализации данных работ специалисты предложили Книжной палате приспособить издания книжных Летописей таким образом, чтобы их можно было использовать как библиографическую карточку для каталогизации. Это дало бы возможность каждой библиотеке сразу приступить к составлению не только систематического, но и других вспомогательных каталогов — предметного и топографического [22, л. 40 об.].

Значительное место в работе сессии было уделено отчету А.А. Борзова о работе Справочного бюро Румянцевского музея. Первоначально идея создания Справочного бюро подразумевала помощь читателю в поиске местонахождения интересующего его издания в одной из крупных государственных или академических библиотек. Однако, по мнению докладчика, опыт работы бюро показал и другие направления поступающих запросов: на научные пособия, литературу по специальным вопросам, помогающую в решении самых различных задач нового руководства страны. А.А. Борзов

привел примеры требований, присланных в бюро: «литература по количественному анализу, по ирригации в Туркестане, по экономическому обследованию Семиречья, по пушному вопросу и т. п. Запросы этого рода поступают чаще всего от различных официальных учреждений или от отдельных сотрудников последних» [22, л. 39 об.]. Далее в своем выступлении А.А. Борзов отметил, что, несмотря на отсутствие разработанной библиографии и систематического каталога, сотрудники Справочного бюро старались оказать квалифицированную помощь и готовили ответы на вопросы о запрашиваемой литературе. Докладчик отметил, что даже за короткое время работы бюро отмечен значительный рост числа полученных запросов и подтверждена необходимость продолжения этой работы. Создание бюро было продиктовано новыми условиями жизни: революция дала возможность широким массам людей влиться в состав руководства различных государственных структур. Многие из них, не обладая необходимыми знаниями, обращались за помощью в нахождении информации по самым различным вопросам. Через некоторое время, по мере развития библиотечного дела и создания в Румянцевском музее систематического каталога, надобность в бюро отпала.

Отдельно обсуждался вопрос о положении вузовских библиотек. Первоначально эту тему затронули еще на совещании 1918 года. Часть участников июньского совещания считала необходимым подчинить вузовские библиотеки не руководству высших учебных заведений, а новому органу, призванному обеспечить функционирование всех библиотек страны. С этой точкой зрения не все были согласны, и в ходе Библиотечной сессии 1919 г. к обсуждению этого вопроса вернулись. Основной доклад сделал директор Библиотеки Московского государственного университета А.И. Калишевский. В своем выступлении он отстаивал независимость вузовских библиотек с двух сторон — от политики и от государства. Доводы докладчика сводились к описанию сложившейся практики, основанной на многолетнем опыте обеспечения библиотекой учебного и научного процесса в высших учебных заведениях. Также А.И. Калишевский считал необходимым сохранение самостоятельности внутренней жизни библиотек не только от государства, но и от университета при сохранении связи между вузом и библиотекой, а удовлетворение научных потребностей университета останется для нее главной задачей. Серьезных возражений на его позицию на сессии не прозвучало. Однако этот вопрос более обстоятельно обсуждался на

Съезде по реформе академических библиотек, состоявшемся позднее, 22—26 сентября 1919 г., где А.И. Калишевский выступал вторично и подтвердил свои идеи, высказанные в январе [24].

Помимо общих вопросов развития библиотечного дела в стране, в центре внимания конференции стала деятельность Библиотеки Румянцевского музея. С ознакомительными докладами о происходящих в ней изменениях выступили несколько сотрудников. Тяжелое положение не только Библиотеки, но и всего Государственного Румянцевского музея к началу 1919 г. было отмечено всеми участниками сессии. Судьба Библиотеки, как и самого Румянцевского музея, также обсуждалась на заседаниях (25 января — 1 февраля) 1919 г. в Москве. Заслушав доклады сотрудников музея о текущем положении дел и предложениях по улучшению комплектования, состоянии фондов отделений и дальнейшего существования музея, специально созданная Комиссия постановила поддержать предлагавшиеся изменения в коллегии Наркомпроса.

Таким образом, изучение документов, хранящихся в Архиве Российской государственной библиотеки и введенных в научный оборот, позволило более подробно и объемно проанализировать процесс становления библиотечного дела в России между 1911 и 1919 годами. Несмотря на коренные изменения жизни, связанные с социальными процессами после Октябрьской революции, накопленный библиотеками практический опыт работы внутри дореволюционной Российской империи, его теоретическое осмысление во многом стали основой для новой организации библиотечного дела после революции 1917 года. Благодаря активному участию библиотекарей и книговедов в обсуждении устройства библиотечного дела, многие исторически сложившиеся недостатки старой системы получили профессиональное и грамотное разрешение. Этому способствовал диалог новой власти со старыми кадрами. Большевистское руководство должным образом оценило профессионализм работников библиотек и во многом использовало их предложения, высказанные на Первой Библиотечной сессии. Руководство Наркомпроса взяло на себя установление идеологического контроля над деятельностью библиотек, оставив практическую работу в ведении данных учреждений. Последующий успех развития библиотечного дела в СССР показал правильность выработанного плана, основанного на мнении профессионалов и в своих основах созданного ими.

Примечания

- ¹ Михаил Николаевич Покровский (1868—1932), советский историк-марксист, партийный и государственный деятель, академик АН СССР (1929). С мая 1918 г. заместитель наркома просвещения РСФСР.
- ² Александр Исаевич Браудо (1864—1924), российский историк, библиограф, председатель общества библиотековедения. В рассматриваемый период являлся заместителем директора Публичной библиотеки в Петрограде.
- ³ Валерий Яковлевич Брюсов (1873—1924), русский и советский поэт, прозаик, драматург, литературовед. После революции 1917 г. работал в различных учреждениях культуры, в 1918—1919 гг. возглавлял Московский библиотечный отдел Наркомпроса.
- ⁴ Оскар Эдуардович Вольценбург (1886—1971), русский и советский библиотековед, кандидат искусствоведения.
- ⁵ Антон Иеронимович Калишевский (1863—1925), литературовед, педагог, библиотековед, библиограф, в 1908—1925 гг. директор библиотеки Московского государственного университета.

Список источников

1. *Абрамов К.И.* Библиотечное строительство в СССР в первые годы советской власти. 1917—1920. Москва : Книга, 1974. 263 с.
2. *Абрамов К.И.* История библиотечного дела в России : [в 2 ч.]. Москва : Либерия, 2000—2001. Ч. 1. 176 с.; Ч. 2. 160 с.
3. *Абрамов К.И.* Ленинский план организации библиотечного дела в СССР. Москва, 1970. 92 с.
4. *Абрамов К.И.* Библиотечное дело в СССР : по страницам центр. газет (1917—1920) : библиогр. указ. Москва : ГБЛ, 1977. 71 с.
5. *Ванеев А.Н.* Развитие библиотековедческой мысли в России в начале XX века. Санкт-Петербург : СПГАК, 1999. 70 с.
6. *Васильченко В.Е.* История библиотечного дела в СССР. Москва : Сов. Россия, 1958. 216 с.
7. История библиотечного дела в СССР : документы и материалы, 1918—1920. Москва : Книга, 1975. 275 с.
8. История библиотечного дела в СССР : документы и материалы, 1920—1929. Москва : Книга, 1979. 293 с.
9. Материалы к истории библиотечного дела в СССР. 1917—1959. Ленинград, 1960. 236 с.
10. *Столяров Ю.Н.* Стратегический расчет или стратегический просчет? (В.И. Ленин о библиотеках как опорных базах политического и культурного просвещения). // Библиотековедение. 2017. Т. 66, № 2. С. 127—133. DOI: 10.25281/0869-608X-2017-66-2-127-133.
11. *Абрамов К.И.* Демократические преобразования библиотечного дела России в период Февральской революции : (февр.—окт. 1917). Москва : МГИК, 1993. 42 с.
12. *Глазков М.Н.* Ненаписанная страница библиотечной истории // Библиотековедение. 1993. № 4. С. 94—102.
13. *Глазков М.Н.* Важный шаг в исследовании библиотечной истории России // Библиотековедение. 1997. № 5—6. С. 119—122.
14. *Глазков М.Н.* В годы революционных потрясений // Мир библиографии. 2004. № 2. С. 44—48.
15. Первые государственные совещания по библиотечному делу (июль 1918 — январь-февраль 1919). Документы и материалы. Москва, 1993.
16. Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, состоявшегося в Санкт-Петербурге с 1-го по 7-е июня 1911 г. : в 2 ч. Санкт-Петербург., 1912. Ч. 1—2. 440 с.
17. Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, 1—7 июня 1911 г. : избранные материалы / Российская нац. б-ка. Санкт-Петербург, 2011. 216 с.
18. *Ванеев А.Н.* Первому Всероссийскому съезду по библиотечному делу — 100 лет // Вестник СПбГУКИ. 2010. № 1 (5). С. 88—95.
19. *Фандо Р.А.* Университет А.Л. Шанявского у истоков библиотечного образования в России // Библиотековедение. 2018. Т. 67, № 4. С. 453—462. DOI:10.25281/0869-608X-2018-67-4-453-462.
20. В.И. Ленин и библиотечное дело / сост. К.И. Абрамов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва, 1987. 656 с.
21. Первые государственные совещания по библиотечному делу (июль 1918 г. — янв.-февр. 1919 г.) : документы и материалы. Москва : РГБ, 1996. 204 с.
22. Материалы Первой библиотечной сессии Наркомпроса // Архив Российской государственной библиотеки. Оп. 17. Д. 122.
23. *Емельянова Е.А.* Формирование книжного фонда Государственного Румянцевского музея из общественных и частных собраний в 1917—1920-е годы // Вифлиофика: История книги и изучение книжных памятников. Москва : Пашков дом, 2011. Вып. 2. С. 137—153.
24. *Кудряшова Г.Ю.* Эволюция миссии вузовских библиотек : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03. Челябинск, 2003. 208 с.

The First Library Session of the People's Commissariat of Education in Moscow: Continuity and New Challenges

Elena A. Emelyanova,

Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia

E-mail: EmelyanovaEA@rsl.ru

Abstract. Based on the archival documents of the Russian State Library (RGB), the article studies the questions on the situation with librarianship in Russia before the October Revolution of 1917 and in the early post-revolutionary years. Introduction of the new sources and the new interpretation of the continuity and interaction of specialists after the Revolution determine the scientific novelty of the study. The source base of the research are the materials of the First All-Russian Congress on Librarianship of 1911 and the First Library Session of the People's Commissariat of Education in 1919. For the first time the article introduces into scientific circulation the bulk of the materials of the First Library Session, not published in full and stored in the Archive of the Russian State Library. Despite the fundamental changes in life associated with social processes after the October Revolution, practical experience accumulated by libraries in pre-revolutionary times within the Russian Empire, as well as its theoretical understanding became largely the basis for the new organization of librarianship. Evaluation of the development of librarianship in Russia and the need for radical changes in librarianship were formulated at the Congress of 1911. Thanks to the active participation of librarians and book experts in the discussion of the structure of the librarianship, many historical shortcomings of the old system have received professional and competent solution. The dialogue of the new government with the old personnel facilitated this process. The Bolshevik leadership duly appreciated professionalism of the library staff and largely used their suggestions made at the First Library Session, which became the basis for the construction of library network in the country and organization of professional development training. The leadership of the People's Commissariat of Education took over the establishment of ideological control over the activities of libraries, leaving the practical work under the supervision of employees of these institutions. The author concludes that the subsequent success of the development of librarianship in the USSR demonstrated the correctness of the developed plan, built on the opinion of professionals and created by them in the main features.

Key words: First Library Session of the People's Commissariat of Education, First All-Russian Congress on Librarianship, acquisition, Rumyantsev Museum, Soviet librarianship, history of libraries, October Revolution of 1917, history of librarianship, organization of librarianship, museology.

Citation: Emelyanova E.A. The First Library Session of the People's Commissariat of Education in Moscow: Continuity and New Challenges, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2019, vol. 68, no. 1, pp. 93—102. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-1-93-102.

References

1. Abramov K.I. *Biblioteknoe stroitel'stvo v SSSR v pervye gody sovetskoi vlasti. 1917—1920* [Library Construction in the USSR in the First Years of Soviet Power. 1917—1920]. Moscow, Kniga Publ., 1974, 263 p.
2. Abramov K.I. *Istoriya biblioteknogo dela v Rossii* [History of Librarianship in Russia]. Moscow, Libereya Publ., 2000—2001, part 1, 176 p., part 2, 160 p.
3. Abramov K.I. *Leninskii plan organizatsii biblioteknogo dela v SSSR* [Lenin's Plan of Librarianship Organization in the USSR]. Moscow, 1970, 92 p.
4. Abramov K.I. *Biblioteknoe delo v SSSR: po stranitsam tsentr. gazet (1917—1920): bibliogr. ukaz.* [Librarianship in the USSR: Through the Pages of Central Newspapers (1917—1920): bibliographic index]. Moscow, GBL Publ., 1977, 71 p.

5. Vaneev A.N. *Razvitie bibliotekovedcheskoi mysli v Rossii v nachale XX veka* [Development of Library Thought in Russia at the Beginning of the 20th Century]. St. Petersburg, SPGAK Publ., 1999, 70 p.
6. Vasilchenko V.E. *Istoriya bibliotchnogo dela v SSSR* [History of Librarianship in the USSR]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1958, 216 p.
7. *Istoriya bibliotchnogo dela v SSSR: dokumenty i materialy, 1918—1920* [History of Librarianship in the USSR: documents and materials, 1918—1920]. Moscow, Kniga Publ., 1975, 275 p.
8. *Istoriya bibliotchnogo dela v SSSR: dokumenty i materialy, 1920—1929* [History of Librarianship in the USSR: documents and materials, 1920—1929]. Moscow, Kniga Publ., 1979, 293 p.
9. *Materialy k istorii bibliotchnogo dela v SSSR. 1917—1959* [Materials to the History of Librarianship in the USSR. 1917—1959]. Leningrad, 1960, 236 p.
10. Stolyarov Y.N. Strategic Calculation or Strategic Miscount? (V.I. Lenin about Libraries as Support Bases of Political and Cultural Education), *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)]. 2017, vol. 66, no. 2, pp. 127—133. (In Russ.). DOI: 10.25281/0869-608X-2017-66-2-127-133.
11. Abramov K.I. *Demokraticheskie preobrazovaniya bibliotchnogo dela Rossii v period Fevral'skoi revolyutsii: (fevr.—okt. 1917)* [Democratic Transformations of Russian Librarianship during the February Revolution: (February—October 1917)]. Moscow, MGIK Publ., 1993, 42 p.
12. Glazkov M.N. An Unwritten Page of Library History, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 1993, no. 4, pp. 94—102 (in Russ.).
13. Glazkov M.N. An Important Step in the Study of Library History of Russia, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 1997, no. 5—6, pp. 119—122 (in Russ.).
14. Glazkov M.N. During the Years of Revolutionary Upheavals, *Mir bibliografii* [World of Bibliography], 2004, no. 2, pp. 44—48 (in Russ.).
15. *Pervye gosudarstvennye soveshchaniya po bibliotchnomu delu (iyul' 1918 — yanvar'-fevral' 1919). Dokumenty i materialy* [First State Meetings on Librarianship (July 1918 — January-February 1919). Documents and Materials]. Moscow, 1993.
16. *Trudy Pervogo Vserossiiskogo s'ezda po bibliotchnomu delu, sostoyavshegosya v Sankt-Peterburge s 1-go po 7-e iyunya 1911 g.: v 2 ch.* [Proceedings of the First All-Russian Congress on Librarianship, Held in St. Petersburg from 1 to 7 June 1911: in 2 parts]. St. Petersburg., 1912, part 1—2, 440 p.
17. *Trudy Pervogo Vserossiiskogo s'ezda po bibliotchnomu delu, 1—7 iyunya 1911 g.: izbrannye materialy* [Proceedings of the First All-Russian Congress on Librarianship, 1—7 June 1911: selected materials]. St. Petersburg, 2011, 216 p.
18. Vaneev A.N. 100th Anniversary of the First All-Russian Congress on Librarianship, *Vestnik SPbGUKI* [Bulletin of the Saint Petersburg State University of Culture], 2010, no. 1 (5), pp. 88—95 (in Russ.).
19. Fando R.A. A.L. Shanyavsky University at the Dawn of Library Education in Russia, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2018, vol. 67, no. 4, pp. 453—462. (In Russ.). DOI: 10.25281/0869-608X-2018-67-4-453-462.
20. Abramov K.I. (ed.) *V.I. Lenin i bibliotchnoe delo* [V.I. Lenin and Librarianship]. Moscow, 1987, 656 p.
21. *Pervye gosudarstvennye soveshchaniya po bibliotchnomu delu (iyul' 1918 g. — yanv.-fevr. 1919 g.): dokumenty i materialy* [First State Meetings on Librarianship (July 1918 — January-February 1919): Documents and Materials]. Moscow, RGB Publ., 1996, 204 p.
22. Proceedings of the First Library Session of the People's Commissariat of Education, *Arkhiv Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Archive of the Russian State Library], aids 17, fol. 122 (in Russ.).
23. Emelyanova E.A. Building of the State Rumyantsev Museum's Book Collection from Public and Private Collections in the years 1917—1920, *Vivliofika: Istoriya knigi i izuchenie knizhnykh pamyatnikov* [Vivliofika: Book History and Literary Monuments Studies]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2011, issue 2, pp. 137—153 (in Russ.).
24. Kudryashova G.Yu. *Evolyutsiya missii vuzovskikh bibliotek* [Evolution of University Libraries' Mission], cand. ped. sci. diss.: 05.25.03. Chelyabinsk, 2003, 208 p.